

Мысли Цзи Цин Чжоу метались в голове:

Неужели регент всё-таки отравлен?

Он и представить себе не мог, что, затратив столько усилий на побег, всё равно наткнётся на него именно здесь...

Цзи Цин Чжоу, прячась за курильным столиком, не смел издавать ни звука. Он украдкой взглянул на заднее окно и мысленно оценивал шансы улизнуть в суматохе. Он ведь не врач, пользы от него никакой.

Лучше сбежать, чем быть втянутым в неприятности.

В это время в зале регент Ли Чжань поднял взгляд на девушку, в глазах его промелькнуло сомнение.

Девушка вдруг встретилась с его взглядом, покраснела и поспешно опустила глаза.

— Ты... младшая сестра Цю, родственница государя? — голос Ли Чжаня прозвучал хрипло.

Девушка осмелилась снова взглянуть на него — лицо мужчины покрывала испарина, в обычно тёплых глазах читалась неожиданная суровость. Эта суровость словно долго сдерживалась, а теперь, из-за плохого самочувствия, случайно прорвалась наружу.

— Милорд... Вы с собой кого-нибудь привели? Я позову его, пусть отведёт вас в Тайный госпиталь! — девушка поднялась и почти бегом выбежала из зала.

Цзи Цин Чжоу, выглядывая из-за столика, увидел, как мужчина, будто обессилев, сполз на пол. Хотя он не издал ни звука, по напряжённым венам на тыльной стороне руки было видно — он сдерживает какую-то невыносимую боль.

— Милорд, вы пришли один? — девушка вернулась бегом, увидела Ли Чжаня на полу и поспешно подбежала, чтобы помочь ему:

— Здесь слишком глухо, я не смогла найти никого из дворцовой прислуги...

Сказав это, девушка вдруг что-то вспомнила и подняла глаза на курительный столик.

Цзи Цин Чжоу испугался — похоже, его укрытие раскрыто...

Но прежде чем она успела заговорить, Ли Чжань грубо оттолкнул её и хрипло сказал:

— Уйди!

Девушка застыла в изумлении — она не ожидала, что всегда мягкий и благородный Ли Чжань

может быть таким холодным и резким. Но, несмотря на это, она не смогла оставить его одного. Собравшись с духом, снова попыталась его поддержать.

— Я сказал — уходи! — Ли Чжань схватил её за запястье, собираясь оттолкнуть, но в этот момент по его телу словно прокатилось пламя, и разум стал мутиться. Лицо девушки перед глазами начало расплываться, и у него неожиданно возникло непреодолимое желание рассмотреть её поближе. Он отпустил запястье и сжал её подбородок.

Сила его хватки была страшной — девушка закричала от боли, словно челюсть была вот-вот раздавлена.

Цзи Цин Чжоу испугался, что она закричит его имя и выдаст его, уже полез в окно, как вдруг услышал испуганный визг девушки.

Первая мысль — мужчина умер, и девушка испугалась. Но почти сразу он понял:

Всё совсем не так...

Регенту подмешали не яд — а... другое лекарство.

Разум подсказывал Цзи Цин Чжоу, что надо бежать. Но в руке у него всё ещё была та конфетка, которую дала девушка. В ушах звучал её крик о помощи. Пусть он и евнух, в душе он всё равно мужчина. Если он сейчас сбежит — совесть замучает, даже во сне покоя не даст.

Стиснув зубы, он развернулся и вышел из-за столика.

По пути он догадался погасить свечу — и в зале тут же стало темно.

Он бросился на Ли Чжэня и крикнул девушке:

— Беги!

— А ты? — в голосе девушки слышалась паника и слёзы.

— Когда ты уйдёшь подальше — я тоже уйду! — Цзи Цин Чжоу, всей силой сдерживая Ли Чжэня, снова крикнул:

— Быстрее!

Девушка испугалась не на шутку, уже не решаясь задерживаться, выбежала из зала.

Цзи Цин Чжоу с облегчением выдохнул, но в следующий миг почувствовал острую боль в запястье — его сильно дёрнули, и он неожиданно упал прямо на мужчину.

Из темноты навстречу хлынул обжигающий жар его тела, веявший чем-то опасным. Цзи Цин

Чжоу инстинктивно попытался оттолкнуть его, но недооценил силу противника. Эта попытка лишь раззадорила желание контролировать — и в следующую секунду мужчина навалился на него, прижав к полу.

Прохладная мраморная плитка жгла сквозь тонкую ткань, но именно на её фоне особенно ощущалось пламя тела Ли Чжэня. Цзи Цин Чжоу понял, насколько опасно его положение, и начал отчаянно вырываться. И вдруг его рука наткнулась на рукоять ножа на поясе мужчины.

По легенде, регент всегда был осторожен: не ел еду из дворца и всегда носил с собой кинжал. Похоже, в этом помутнении он совсем потерял бдительность и даже не заметил, как выдал уязвимое место.

Цзи Цин Чжоу без раздумий вытащил нож. Но когда собрался ударить — замешкался.

Это же регент. Если я его сейчас раню или убью — сам жив не останусь...

В момент колебания пальцы онемели, а тело охватила странная волна. Дыхание стало сбивчивым, а щеки — пунцовыми...

Цзи Цинчжоу: ...

Конец. Похоже, лекарство подмешали не во дворцовом пире, а прямо здесь, в зале предков?!

Но... ведь он же евнух, как может быть такая реакция?

Он не успел додумать — лекарство подействовало стремительно, разум начал мутнеть, и всё, что осталось в его голове — это тепло и дыхание мужчины рядом.

А в зале становилось всё темнее...

<http://bllate.org/book/12928/1134647>